

движет нас к благу и осиливает противоположное [благу]... Я склонен приписать божественному провидению управление значительными событиями, более того, я отношу за его счет и все остальное, если только наша природа не извращена»¹.

Здесь оказывается, что, по Пселлу, провидение совпадает со свободной волей, когда та направлена к благу, и не совпадает, когда воля направлена ко злу, и выходит, что за свободной волей человека сохраняется первенство; более того, в житейском поведении и практической морали Пселл повторяет рассуждения в духе Кекавмена: увещевая Константина IX, который целиком полагался на божественную защиту и не отличался осторожностью, Пселл приводил в пример архитектора, кормчего и военачальника: «Никто из них не отказывается от упований на бога, но один строит согласно правилам, другой направляет корабль кормилом, а люди военные носят щиты и вооружены мечами...»²

Но коль скоро человек может поступать по собственной воле, то выяснение причин, оснований его выбора следует искать в его природе и воспитании.

В рассуждениях Пселла о характере, природе человека и добродетелях явно сказывается влияние «Этики» Аристотеля и учения о душе Платона.

«Так вот природа наша составлена. Мы представляем собой смешение разумного и неразумного, причем разумного в нас меньше, чем неразумного. В первом из них — мысль, по которой мы существуем, во втором — чувственное восприятие, представление, воображение и большинство мнений... и никто из нас не является только разумным или только неразумным. Разуму, как господину и царю, необходимо владычество над тем, что ниже его и чем он управляет как конем и колесницей. Поэтому служат ему органы чувств, восприятие, впечатление и постигающее их смысл мнение, желание внешних благ, благородный и воинственный дух, вожделие и прочие проявления наших свойств»³.

¹ Любарский Я. Н. Михаил Пселл: личность и творчество. М., 1978. С. 18.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 205.